Эти креветки также знали ограниченное количество, большинство вопросов остались без ответа, и Единорог гневно прогнал их всех. /p

/p

На следующий день приходит Цзинь И и рассказывает Чу Чунь, что есть новость об оставшейся карте, и что у боевого художника Фусана в руках есть ее копия. /p

/p

"Есть только две копии этой диаграммы?" Сундуки спросили. /p

/p

Ночь Цзинь кивнула: "Правильно, то, что у тебя есть - это только треть, остальное в руках мастеров боевых искусств Фусана". /p

/p

Чу Чунь хладнокровно смеялся в своем сердце, какая плохая судьба. /p

/p

"Брат Чу Сюнь, ожидается, что мы уезжаем завтра." Ночь Джина. /p

/p

Чу Чунь слегка кивнул головой. /p

/p

На следующее утро рано утром все отправились на так называемый Остров Бессмертия. /p

/p

Потребляя весь день, вечером Чу Хун и другие наконец-то увидели так называемый Остров Бессмертия, величественную гору, словно яростное чудовище, стоящее в море, окутанное бессмертным туманом. /p

/p

Цзинь Ие подошел и сказал Чу Сюнь: "Брат Чу Сюнь, мы должны сначала пойти в царство Фузан". /p

/p

Чу Цзюнь нахмурился, Страна Фусана заставила его почувствовать себя больным в сердце, почему? Думаю, покойный Огненный Килин даже не был уверен. Но поскольку он был здесь, Чу Чу также хотел узнать, как далеко зашла эта страна Фузанга, и сколько фунтов их так называемого военного дао было. /p

/p

Группа входит в систему, а морской порт уже встречают воины Фузо. /p

/p

"Эти люди так странно одеты." Единорог бормотал. "Они выглядят такими грязными". /p

/p

Чу Чунь не мог не вздрогнуть, казалось, что даже если Огненный Цилинь не знал этой истории, у него все равно была глубоко укоренившаяся неприязнь к Фусангу. /p

/p

Несколько мастеров боевых искусств Фусана, одетых в свободную боевую форму, с тонкими мечами и деревянными башмаками на ногах, вышли вперед. /p

/p

"Я Акияма Линг, приветствую всех друзей с морей в моей великой стране Фусанг." Художник по боевым искусствам Фусана говорил на неловком китайском языке. /p

/p

По его стопам вяло и глаза слегка замерзли, Чу Чу остановился, за ним следовал Огненный Цилинь и другие. /p

/p

Ночь Чжин и другие смотрели на Чу Хуна в недоумении. /p

/p

"Что с тобой, брат Чу Чунь?" спросил Цзяозе Ченг. /p

/p

"Такое ощущение, что эта земля слишком грязная и вдруг не хочется на нее наступить." Чу Чунь холодно сказал. /p

/p

Лица Цзяо Цзэ Чэна и других были немного неестественны, в конце концов, артисты боевых искусств Фусана все еще были здесь, и это было немного неуместно для Чу Хуна, чтобы сказать это. /p

/p

"Боюсь, что это король Чу-демонов Хуаксии, верно?" Цюшань Лин посмотрел на Чу Чунь и спросил. /p

/p

Чу Чунь чихнул: "Да, это я". /p

/p

"Великое имя Царя Чу Демона также известно в моем Фусане, в конце концов, у нас были

артисты боевых искусств, которые тогда пересекали восток, но они так и не вернулись." Цюшань Линг Дао. /p

/p

"Хочешь знать, где они?" Угол рта Чу Чунь поднял коварный цвет. /p

/p

"Если Царь Чу Демонов хочет поговорить, я тоже хочу это услышать." /p

/p

Чу Чунь играл со вкусом: "Тогда слушайте, их зарезал я, ничем не отличающийся от убоя скота". /p

/p

"Бака..."/p

/p

Все бойцы Фусана были в ярости, услышав слова Чу Чу. /p

/p

Единорог наклонил глаза: "Что, черт возьми, имеет в виду Бака?" /p

/p

"Я знаю, это значит - засранец". Ниневия видела слишком много телешоу, так что, естественно, он знал, что это слово означает. /p

/p

"Черт возьми, эти внуки проклинают нас." Огненный Килин вовсе не был хозяином утраты, и щелкнул: "Это вы - Бака, вся ваша семья - Бака". /p

/p

"Царь Чу Демон, ты не умён, это не умный ход, чтобы разозлить наших мастеров боевых искусств Великого Царства Фусана в это время." Цюшань Линг чихнул. /p

/p

"Взволнованные, вы, ребята, тоже достойны." Чу Чунь чихнул, полный презрения. /p

/p

Все мастера боевых искусств Фусана одновременно шагнули вперед, сердито глядя на Чу Хуна и других, их руки уже схватились за рукоятку меча. /p

/p

"Черт, хочешь подраться?" Огонь Килин был полон сардонических улыбок: "Меня никогда

нигде не принижали, да ладно, я научу вас, ребята, как вести себя за считанные минуты, только не говорите, что я тогда издеваюсь над вами, гномами". /p

/p

Чжинье и другие смотрели друг на друга смущенными лицами, они знали, что Чу Сюнь плохо относился к стране Фузан, но казалось, что неприязнь была еще хуже, чем они думали, и они грохотали своими мечами сразу же после знакомства. /p

/p

"Все, успокойтесь, мы здесь, чтобы работать вместе, давайте не навредим миру". Ночь Джина округлилась. /p

/p

"Да, да, да, не сердитесь, все вы, заключите мир, все для того, чтобы иметь возможность педали на Бессмертный остров." Акула тоже говорила. /p

/p

Они не знают, что есть вещи, которые просто невозможно стереть несколькими словами. /p

/p

"Наша великая страна Фусангов не приветствует таких людей, они не заслуживают того, чтобы ступить на нашу землю". Фусангский боевой тренер разбушевался. /p

/p

"Дело не в том, что я этого не заслуживаю, а в том, что мне плевать, если я ступлю на эту землю, это будет дюйм земли и дюйм крови, и эта земля будет рекой крови." Слова Чу Чунь были ледяными. /p

/p

Боевики Фусана были в ярости, кричали на языке птиц и давили на них, делая большое шоу, спешив убить Чу Хуна. /p

/p

"Джентльмены, мы все еще сотрудничаем?" Цзяозе Чен кричал. /p

/p

Глаза Чу Чу Чуня были ледяными, как он громко сказал: "Так называемое сотрудничество на этом заканчивается". /p

/p

Цзиньё и другие побледнели, не ожидая, что Чу Чунь скажет, что он не будет сотрудничать, но у Чу Чу Чуня в руке был кусок оставшейся карты, так что не сотрудничая, они заблокируют свой путь к судьбе. /p

/p

Так называемая блокировка имущества народа равносильна убийству отца, Чу Сюнь, конечно, понимает эту истину, но перед национальной праведностью, он никогда не уступает в полшага, этот бессмертный остров, он сам на себе. /p

/p

"Чу Царь Демонов, ты слишком высокомерен." Цюшань Линг чихнул. "Можете не сотрудничать, но передайте оставшуюся карту". /p

/p

Чу Чунь вытащил карту остатков и с презрением посмотрел на него: "Карта остатков прямо здесь, подойди и возьми ее, если сможешь". /p

/p

"Я сделаю это". Художник по боевым искусствам Фусана дико рычал, его тонкое лезвие вышло из оболочки, его руки крепко сжаты, его внутренняя энергия дико пульсирует вокруг его тела, помогая ему бежать несколько шагов, прыгая высоко и режущие в сторону Чу Чу. /p

/p

"Цзюцзю Ты". Чу-чу был однорукий и негативный, полный презрения, этот человек был всего лишь средним Человеком Бессмертным, и Девяти Эхо- было достаточно. /p

/p

Швиш! /p

/p

Золотая алебарда в руке, семицветный свет Цзюю, струящийся вокруг его тела, и его маленькое тело устремилось к воинам Фусана, которые на него набросились. /p

/p

Пуф! /p

/p

За один выстрел клинок боевого художника Фузо был сломан большой алебардой, бушующая внутренняя энергия вокруг его тела была побеждена, и алебарда пробежала сквозь его горло, подхватив его в воздухе. /p

/p

"Только ты, ты достоин руки Чу Чжуань". Цзю Ты маленькое лицо было покрыто презрением, великая алебарда слегка дрожала, и с ударом, труп разорвался на куски. /p

/p

Художник по боевым искусствам Фусана был шокирован и ошеломлен, глядя на Цзю Ю, это

был всего лишь ребенок, но он одним движением убил силовой агрегат уровня Сиань. /p

/p

"Бака". Другой мастер боевых искусств Фусана был в ярости, обмотав тонким клинком и подпрыгнув навстречу Цзюю. /p

/p

"Отъебись, ты не можешь его съесть". Девятый Гном показал свои белые зубы, а великая алебарда, заколотая в плавном движении, в большом золоте пульсируют дикие и необычные, как штормовые волны, волны. /p

/p

Но как раз в тот момент, когда алебарда Цзю Ю собиралась проткнуть другую сторону, появилась причудливая сцена, алебарда проткнула воздух, а боец Фусана исчез из воздуха. /p

/p

"А? Где люди?" Ниневия наклонила его маленькую голову. /p

/p

Губы Акиямы Линга показали ухмылку. /p

/p

Но внезапно великая алебарда в Цзю Ты подернула руки назад, алебарда почти закончила лук, и большие золотые рябь были несравненно лучезарны. /p

/p

Бах! /p

/p

Плоть и кровь летали повсюду, и с жалким криком появился исчезающий боец Фусана, отшлепанный алебардом Нинфольдом, половина его тела взорвалась и пролетела прямо через всю комнату, выглядя так, как будто выжить невозможно. /p

http://tl.rulate.ru/book/18995/1025651